

Шэнь Минчжоу никогда не гнался за наградами. Само участие в Глобальном конкурсе технологий под флагом своей страны уже принесло ему колоссальный опыт.

Когда кураторы раздали флаги и все собрались у выставочных стендов для памятного снимка, вид собственного имени рядом со словом «China» отозвался в душе Минчжоу особым трепетом. И нестерпимо захотелось домой.

Он скучал по родной речи, уютной атмосфере лаборатории и по Шао Ляню, чьё редкое, но такое надёжное присутствие всегда приносило ощущение взрослой уверенности. Проводя дни взаперти в отеле, Минчжоу то и дело ловил себя на том, что высчитывает оставшиеся до вылета часы.

Оглушительное происшествие, изрядно вымотавшее душу, лишь обострило эту тоску. Теперь мысли юноши были заняты воспоминаниями о мирных китайских вечерах. Там можно было в одиночку бродить по безлюдной промзоне, не опасаясь, что из темноты выскочит грабитель. О пушках и речи быть не могло.

Остальные члены китайской делегации чувствовали себя примерно так же. Прежний азарт улетучился, уступив место тревоге, и ребята мечтали лишь об одном — поскорее оказаться дома, чтобы наконец забыть пережитый кошмар.

И всё же, когда со сцены начали объявлять победителей и среди лауреатов зазвучали китайские имена, уныние мгновенно рассеялось. Подростки повскакивали с мест, обнимая друг друга и радостно крича. Торжественные слова «представитель Китая» разогнали сгустившиеся тучи, и лица ребят озарились счастливыми улыбками.

Но когда Ивен Френч произнёс имя Шэнь Минчжоу, зал буквально взорвался. Напряжение достигло апогея, став кульминацией всей церемонии! Шквал аплодисментов едва не заглушил истощенный крик Го Цзяляня:

— Шэнь Минчжоу! Это тебя! Живо на сцену!

Шэнь Минчжоу застыл на месте, растерянно ловя на себе сотни завистливых и восхищённых взглядов. Казалось, за всё время конкурса он только и делал, что оказывался в центре внимания. То на защите проектов его засыпает вопросами нобелевский лауреат, то во время презентации он сопровождает профессора Арнольда... А теперь весь зал, затаив дыхание, ждал, когда он поднимется за Планетарной премией.

На лице юноши застыло изумление. Даже объектив телекамеры, крупным планом выхвативший его лицо, запечатлел крайнюю степень растерянности. Он действительно не рассчитывал на победу. В конце концов, перед ним стояли совсем другие задачи.

Медленно, чеканя шаг, Минчжоу двинулся по широкому проходу к сцене, где его ждал пожилой учёный. Господин Френч выглядел ещё старше профессора Арнольда, но в его глазах светилась та же спокойная, глубокая мудрость. Перед ним стоял великий ум, проживший такую долгую жизнь, что даже если сложить годы обеих жизней Шэнь Минчжоу, не набралось бы и половины этого почтенного возраста.

— Поздравляю, мальчик мой, — негромко произнёс старик, тепло улыбаясь. — Твоё будущее безгранично.

Минчжоу пожал протянутую руку и принял награду.

Наградной кубок представлял собой диск из прозрачного горного хрусталя, напоминающий ночное небо, усыпанное мириадами далёких звёзд. В самом центре этой звёздной россыпи изящным каллиграфическим шрифтом была выгравирована надпись на английском: «Познание безгранично».

Господин Френч ободряюще посмотрел на него и подвёл к трибуне:

— Прошу. Думаю, сейчас весь мир хочет услышать тебя.

Вспышки фотоаппаратов слились в сплошное сияние, объективы телекамер плавно развернулись в его сторону. На огромных экранах, установленных по бокам сцены, появилось лицо Шэнь Минчжоу — его тёмные глаза и копна чёрных волос. Чистый, неискушённый юноша стоял перед многотысячной аудиторией с безупречной осанкой и твёрдым взглядом.

— Моё участие в этом конкурсе, — начал он, — чистая случайность. Случайно я получил приглашение от наставника, случайно прошёл отборочный этап на родине и так же случайно стою сегодня здесь, принимая столь высокую оценку от господина Френча.

— Планетарная премия для меня — лишь побочный, неожиданный результат долгих месяцев кропотливой работы над проектом поисково-спасательного беспилотника. Главное же, что дала мне эта поездка — понимание слабых мест моей «Стрекозы». Мне предстоит вложить ещё немало сил, чтобы довести её до ума.

— Я искренне благодарен господину Френчу за тёплые слова и надеюсь, что в будущем смогу создать поисковый дрон, который превзойдет любые ожидания.

Шэнь Минчжоу слегка приподнял хрустальный диск, чтобы каждый в зале мог разглядеть выгравированную надпись.

— На этом кубке написано: «Познание безгранично». Мой беспилотник — это только первый шаг. И я сделаю всё, чтобы плоды технического прогресса служили во благо честным и добрым людям.

Триумф китайского школьника на Глобальном конкурсе технологий произвёл эффект разорвавшейся бомбы. Американские СМИ наконец-то получили законное право во всех подробностях осветить неоценимую помощь «Стрекозы» в недавней спецоперации ФБР. Журналисты раскопали даже полную техническую спецификацию его уникальной операционной системы, посвятив ей развёрнутые аналитические статьи. Газеты пестрели восторженными отзывами, а ведущие телеканалы выпускали экстренные сюжеты.

Событие, и без того приковывавшее к себе внимание, из-за победы юного китайца приобрело неожиданный политический подтекст.

За заголовками восторженными:

«Юноша из Китая впервые увозит Планетарную премию: кубок вручён лично Ивеном Френчем»

«Шестнадцатилетний гений создал беспилотник, раскрывший дело ФБР за считанные минуты»

«Его именем назовут открытый астероид. Будущее технологий смещается в Китай!»

Последовали и ядовитые выпады оппонентов:

«Биомедицинские проекты удерживали первенство пятьдесят девять лет. Почему премия ушла автору игрушки?»

«Премия жизни превратилась в военную медаль? Спасательный дрон обошёл исследования рака»

«Повод задуматься: как отстающий Китай сумел обойти нас на технологическом поприще?»

Впрочем, до напускного высокомерия западных критиков на родине никому не было дела — сам факт победы довёл китайский сегмент интернета до экстаза.

«А-ха-ха, умылись! Планетарная премия наша!»

«Видел в новостях, как американцы с открытыми ртами на наш дрон смотрят. Знай наших!»

«До мурашек, когда со сцены кричали "China"! Будто золото на Олимпиаде взяли!»

Пользователи не подбирали изящных выражений, сходясь в одном: это было невероятно круто.

Специфический научный конкурс внезапно стал главным инфоповодом для всей страны, знатно щелкнув по носу хваленую американскую демократию. И главным героем этого триумфа стал Шэнь Минчжоу. Этот парень с открытым лицом и ясным взглядом не просто написал гениальный код и получил похвалы от академиков — он делом доказал своё превосходство на мировой арене.

Для простых людей он мгновенно превратился в национальное достояние. Вся прежняя завистливая критика и язвительные комментарии в сети были забыты. Любые нападки на

Минчжоу теперь пресекались на корню — пользователи были слишком заняты жаркими спорами о том, как лучше назвать закреплённый за ним астероид: *Shenmingzhou* или *Mingzhou Shen*.

Пока на Западе пытались философски осмыслить итоги конкурса, в Китае бушевало море искреннего восторга. Люди вовсю планировали, как будут встречать триумфаторов в аэропорту.

В это же время в офисе американской военно-промышленной компании «Лорен» царило мрачное оживление. Стол в переговорной был завален чертежами, фотографиями «Стрекозы», распечатками публикаций и стендовых докладов Шэнь Минчжоу. Эксперты досконально изучили каждую крупную информацию, которую удалось раздобыть.

— Этот беспилотник с высокой долей вероятности копирует наши технологии, — хмуро доложил Ваджи. — Особенно тепловизионная съёмка. Картинка один в один как у «Вайпера».

— Не один в один, — перебил его Крафт, негромко постукивая пальцем по столу. — Он превосходит «Вайпер».

В кабинете повисла тяжелая, гнетущая тишина.

Разработки компании «Лорен» опережали мировые стандарты на десятилетия, а ключевые патенты бдительно охранялись государством. Похитить их казалось невозможным. Но факты были упрямой вещью: какой-то китайский мальчишка сумел перехватить управление серверами ФБР и за пять минут вычислить вооружённых преступников.

И пугал не столько сам дрон, сколько стоящий за его созданием интеллект.

Крафт принял решение мгновенно. Он швырнул папку с досье Минчжоу на стол перед Ваджи:

— Этот парень не должен покинуть Штаты.

Если он улетит — последствия для них станут катастрофическими.

Китайская делегация бредила возвращением домой. Даже заманчивое предложение профессора Джозефа посетить его передовую лабораторию инфракрасного излучения не смогло удержать ребят. На следующее же утро после закрытия конкурса они загрузились в автобус до аэропорта.

Все участники команды возвращались с наградами. Однако бурный восторг первых часов сменился глухой физической усталостью. В утреннем автобусе на задних сиденьях спали без

задних ног почти все ребята. Даже обычно гиперактивный Го Цзялян уныло клевал носом всю дорогу до терминала.

Один лишь Шэнь Минчжоу не сомкнул глаз. Его лихорадило от предвкушения. В мыслях он уже всю планировал дальнейшую работу. Нужно разобрать и протестировать солнечные панели «Стрекозы», доработать алгоритмы спасательного режима, улучшить тепловизор и поэкспериментировать с прочностью корпуса. Дел было невпроворот — хоть живи в лаборатории. К тому же следовало проверить, как система «Вань» справляется со стыковкой медицинского софта.

От этих мыслей на душе становилось тепло и спокойно. Когда автобус наконец затормозил у терминала, Минчжоу с улыбкой подумал, что первым же делом проверит самочувствие Шао Ляня — и обязательно съезвит по поводу его «смертельной простуды».

Стоило ему переступить порог здания аэропорта, как в кармане завибрировал телефон. Звонили с незнакомого номера. Это был Рафаэль из ФБР.

— Шэнь Минчжоу, вы уже выехали? — тихо, почти шёпотом спросил агент, словно боясь, что его подслушают.

— Да, — ответил Минчжоу, высматривая стойку регистрации авиакомпании Эйр Чайна. — Мы уже в терминале.

— Вот и славно, — с облегчением выдохнул Рафаэль, по-прежнему понижая голос. — Да хранит тебя Господь, парень. Удачи.

В трубке раздались короткие гудки. Минчжоу даже не успел поблагодарить его за пожелание.

Этот странный, сумбурный звонок оставил неприятный осадок. Вокруг бурлила пёстрая толпа, но суэта огромного аэровокзала не могла заглушить внезапное чувство тревоги. Минчжоу не стал ничего говорить руководителю группы, а просто пошёл вместе со всеми к стойкам регистрации. Ребята везли кучу сувениров, наперебой хвастаясь покупками, пока сотрудники аэропорта взвешивали и маркировали их багаж.

Таможенный контроль команда прошла на удивление быстро — все летели налегке. Очередь двигалась без задержек, пока перед окошком пограничника не оказался Шэнь Минчжоу.

— Прошу прощения, молодой человек, но вы не можете покинуть страну, — произнёс офицер, сверившись с базой данных, и покачал головой.

Шэнь Минчжоу застыл у стойки. Го Цзялян тут же протиснулся вперёд:

— Офицер, в чём дело? Я его сопровождающий и законный представитель на время поездки.

Сотрудник таможни ещё раз внимательно изучил экран монитора и официально отчеканил:

— Гражданин КНР Шэнь Минчжоу. Сегодня утром из Центрального окружного суда поступило предписание о запрете на ваш выезд за пределы Соединённых Штатов.

— Это ещё почему?! — испуганно вскрикнул Го Цзялян на весь зал.

Офицер поднял глаза на растерянного подростка и сухо добавил:

— Против вас выдвинут судебный иск.

<http://bllate.org/book/20089/2002162>